

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й № 84 (4050)

Вторник, 7 июля 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

ЗА ЧЕЛОВЕКА!

А. ЛЕБЕДЕНКО

НА ТРЕТЬЕМ съезде писателей... в выступлениях Никиты Сергеевича Хрущева...

И тем чаще, с тем большей непримиримостью говорим мы о вредности дурной литературы, дурного искусства...

Всей этой человеконенавистнической, этой черной литературе противостоит наша передовая литература социалистического реализма...

Советский писатель — активный участник исторического созидательного процесса. Встреча каждый новый день...

Мы оптимисты! Да и можно ли предаваться пессимистическому кружению мысли в стране, где самые дерзкие мечты превращаются в действительность...

Передать в книги всеобъемлющий оптимизм народа — вот одна из основных задач писателя...

Понятно, в этой борьбе писатель не должен брать на себя обязанности некоей класовой лямки, создавать дидактические, скучные, а следовательно, никому не нужные книги...

ЕСТЬ у нас книги, в которых образ человека лишен внутренней диалектики — каким герой зашел на первую страницу, таким и сошел с последней...

Речь идет об образах, а они не на учете, вы понимаете? Все это было сказано таким тоном...

Другой пример несколько сложнее. У профессора есть любимчик. Юноша завладел симпатиями метра — взял прилежанием, способностями, наконец, учтивостью...

Недолго ответить — когда и в какой точке была перейдена граница «допустимого». Требуется ум, чуткость, дальновидность...

Писатель Геннадий Гор в книге «Опытка профессора Орочева» смело вторгается в жизнь именно в таком трудном положении и дает интересный пример...

СЛУЧАЕТСЯ, наша критика порой сопровождается свой общий положительный отзыв о той или иной книге довольно странными оговорками...

Можно было бы привести живые примеры того столкновения. Вспоминаю встречу с одним солидным хозяйственником. Мой собеседник расхвастался своей честностью и самоотверженностью...

Можно было бы привести живые примеры того столкновения. Вспоминаю встречу с одним солидным хозяйственником. Мой собеседник расхвастался своей честностью и самоотверженностью...

Наш советским писателям, дел предстоит много. Перед нами — величественная задача, зовущая к плотворному участию в борьбе за высокий моральный уровень Человека великой семилетки.

ЛЕНИНГРАД

«СОВЕТСКАЯ КНИГА»

(Новый павильон ВДНХ)

В минувшую субботу на Выставке достижений народного хозяйства СССР открылся павильон «Советская книга».

Здесь широко представлено книгоиздательское дело в нашей стране: стелды с книгами, яркие плакаты и диаграммы рассказывают о невиданном росте тиражей...

В прошлом году тиражи советских изданий перевалили за миллиард экземпляров, к концу семилетки фабрики будут выпускать один миллиард экземпляров миллионных томов в год...

Павильон книги напоминает богатейшую библиотеку, в которой собраны произведения писателей всех народов Советского Союза.

Особенно интересен раздел, демонстрирующий технику книгопечатания.

Посетители узнают, как делаются книги сегодня и как они будут печататься завтра.

Экспозиция вновь открытого павильона книги будет периодически изменяться — ведь каждый день обогащает книжный рынок новинками.

Уже несколько дней в Московском государственном художественном институте имени В. И. Сурикова идет защита дипломных работ. Молодые художники, побывавшие на стройках семилетки...

На фото: репродукция с картины А. Дорхова «В литейном».

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

НЕ ПОСЛЕДУЕТЕ ЛИ ВЫ ПРИМЕРУ ОМСКА?

ЭТА идея не могла не родиться в городе садов и парков, в городе, где исчислять количество цветов можно только при помощи электронной счетной машины.

Идея эта проста: истребить все, что загрязняет город, вредит здоровью людей. Прежде всего — мух! Человек приходил в столовую, в учреждение, на завод, к товарищу в гости...

Итак, 10 марта 1959 года, по решению городского комитета КПСС и исполкома городского Совета, в Омске началась месячная санитарная очистка города.

Что же совершилось за этот месяц? Прежде всего организовали очистку и вывозку мусора на ответственные места свалок.

Каждый из пятисот комитетов создал собрание жителей своего квартала. С докладами выступили депутаты горсовета. Решение горкома партии и исполкома встречено было горячим одобрением.

И вот горожане начали поход за чистоту. В борьбу против грязи включились полторы тысячи врачей, три тысячи средних медицинских работников...

Соборались посовещаться и дворники Омска. Зам. председателя горисполкома Г. Мильчаков сделал доклад «Что хотим от дворников жители города».

Думая о рифах, которые встретятся на пути народных театров, хочется предостеречь своих товарищей-профессионалов от одной досадной, а сейчас уже просто опасной традиции.

И как здесь показательная история, случившаяся несколько лет назад на смотре областных драмколлективов в Москве. Шло обсуждение спектакля Рогачевского дома культуры «Последние» М. Горького.

После обсуждения они окружили его, говоря, что им обидно было слушать похвалы за работу, несовершенство которой было ясно и самим, что они ждут от мастеров искусств не снисходительно-добродетельных похвал, а справедливой, выскательской критики.

Да, настало время серьезно разбираться в процессах, происходящих в самодеятельности. В первую очередь речь, конечно, идет о процессах творческого поиска.

Не меньшей опасностью грозит народным театрам парадные смотры, на которых соревнование порой вырождается в состязание, а дух добродетельства и заинтересованности в искусстве подменяется завистью и даже враждебностью.

К тому же эти смотры нарушают ритм студийной работы, вносят дух аялотажа. Я не протвю смотры, как таковых.

Как радуют они нас, какую налагают на нас заботу о том, чтобы не зачали они от засухи равнодушия, не погибли от лишней влаги неумеренных похвал, нужных восторгов.

Все ли продумано до конца, все ли ясно нам в принципах организации народных театров, достаточно ли отчетливо представляем мы себе их судьбу, пути, которыми должны они идти?

Вспомним ли мы подчас, объявляя народным театром только еще становившийся на ноги кружок и забывая, что искусство — это не одностороннее скороспелое растение, что его нужно выращивать долго и терпеливо.

Радующее и беспокоящее

Ю. ЗАВАДСКИЙ

Народные театры призваны приобщить к искусству широкие массы трудящихся. Инициатива их держана советским народом.

Какие задачи ставил тогда В. И. Ленин перед театром, что требовал от деятелей искусства? «...Приближения театров к народным массам и их социалистическому идеалу».

И вот я читаю на афише слова: «Народный театр». Эти театры особенно широко распространение получили после XXI съезда, уделявшего столько внимания вопросам культуры.

Как известно, всякое новое дело легко погубить неправильными шагами. Мы стоим сейчас у истоков большого культурного начинания. Сделано уже немало.

Как радуют они нас, какую налагают на нас заботу о том, чтобы не зачали они от засухи равнодушия, не погибли от лишней влаги неумеренных похвал, нужных восторгов.

Все ли продумано до конца, все ли ясно нам в принципах организации народных театров, достаточно ли отчетливо представляем мы себе их судьбу, пути, которыми должны они идти?

Вспомним ли мы подчас, объявляя народным театром только еще становившийся на ноги кружок и забывая, что искусство — это не одностороннее скороспелое растение, что его нужно выращивать долго и терпеливо.

Вспомним ли мы подчас, объявляя народным театром только еще становившийся на ноги кружок и забывая, что искусство — это не одностороннее скороспелое растение, что его нужно выращивать долго и терпеливо.

кней замкнутый коллектив. Его основа — массовость. Ведь стремление выразить себя в искусстве будет охватывать все большие массы людей по мере нашего приближения к коммунистическому близкому.

Девиз этих театров — упорный труд, высокая дисциплина, стремление к совершенствованию мастерства. Отсюда регулярность, систематичность как основной принцип работы — систематичность занятий и репетиций, регулярность спектаклей — все то, что отличает настоящий театр.

Как известно, всякое новое дело легко погубить неправильными шагами. Мы стоим сейчас у истоков большого культурного начинания. Сделано уже немало.

Ростки коммунистического искусства! Как радуют они нас, какую налагают на нас заботу о том, чтобы не зачали они от засухи равнодушия, не погибли от лишней влаги неумеренных похвал, нужных восторгов.

Все ли продумано до конца, все ли ясно нам в принципах организации народных театров, достаточно ли отчетливо представляем мы себе их судьбу, пути, которыми должны они идти?

Вспомним ли мы подчас, объявляя народным театром только еще становившийся на ноги кружок и забывая, что искусство — это не одностороннее скороспелое растение, что его нужно выращивать долго и терпеливо.

Вспомним ли мы подчас, объявляя народным театром только еще становившийся на ноги кружок и забывая, что искусство — это не одностороннее скороспелое растение, что его нужно выращивать долго и терпеливо.

Вспомним ли мы подчас, объявляя народным театром только еще становившийся на ноги кружок и забывая, что искусство — это не одностороннее скороспелое растение, что его нужно выращивать долго и терпеливо.

РАБОТЫ МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ

В. Диков. На субботнике (1919 г.)

(Окончание на 3-й стр.)

КАКОЙ ЛИТЕРАТОР, побывав на предприятии и написав о нем и его людях, спустя ряд лет оставит без внимания посвященную ему же предпринятую журнальную статью или газетную заметку? В ком они не пробудят воспоминаний? Кому не послужат поводом к раздумьям? Кого не обогатит знанием, которое, по выражению А. М. Горького, «развивается сравнением?»

Внимание мое привлекла статья под скромным, не претендующим на сенсацию заголовком «Комплексная механизация сокращает затраты труда», посвященная любознательному опыту совхоза «Шахтер» Сталинской области. Мне довелось быть в этом хозяйстве в дни его первой «весны» — в августе, в то время, как двадцать восемь лет назад и вот что вспоминалось.

В «Шахтер» я приехал весной 1931 года в разгар посевной. Хозяйство еще только рождалось, но в адрес его пришло уже около сотни импортных тракторов. Вместе с ними прибыл американец, консультант фирмы «Мак Корнж Диридж», инженер Бериккер. Ни гаражей, ни каких-либо других производственных сооружений на территории совхоза не было. Новые машины сразу же со станции железной дороги повели на поля, приступили к вспашке. «Шахтер» сел в ту весну двадцать две тысячи гектаров!

На второй или третий день моего пребывания в совхозе газета принесла весточку, возбуждавшую весь коллектив. Под крупно набранным заголовком «Учебно-опытный ставит мировые рекорды» в телеграмме сообщалось, что 11 апреля тракторист Кузьменко на «Катерпиллере» 48/60 с шестью 24-рядными селками засеял за смену 78 гектаров. В «Шахтере» такими же агрегатами засеяли до 60—65 гектаров.

Уже два года подряд в совхозе производят опыты по возделыванию кукурузы с наименьшими затратами труда. В 1958 году на 1350 гектарах применили комплекс машин, освоенных отечественной промышленностью, но выпущенных пока еще в небольшом количестве. Одновременно на контрольных участках кукурузу возделывали механизмами, которыми располагает большинство совхозов.

Получили любопытные результаты. На опытных участках трудовые затраты составили: на центнер зерна 24 минуты и на гектар — 11,8 человеко-часов, почти в три раза меньше, чем на контрольных.

Кузьменко бросил вызов: можно добиться большего! И люди «Шахтера», не колеблясь, приняли этот вызов. Через три дня удвоял «Шахтер» тракторист Александр Аленя Мельников удвоил вес. Он засеял за смену восемьдесят гектаров, оставив рекорд Кузьменко позади.

На опытных участках трудовые затраты составили: на центнер зерна 24 минуты и на гектар — 11,8 человеко-часов, почти в три раза меньше, чем на контрольных.

Совхозы и колхозы вооружены тракторами, квадратно-гнездовыми селками, многие из них имеют кукурузно-силособорочные комбайны. Но у них нет обыкновенных тракторных тележек, незамысловатых транспортеров для механизации погрузочно-разгрузочных работ и многих других простейших средств механизации. Именно этим объясняется то, что при высоких показателях производительности труда трактористов конечная производительность труженников сельского хозяйства еще сравнительно низка.

Главный агроном поспешил поделиться новостью с мастером Бериккером. Недовольно покачав головой, американец протянул ему преискусанный в указанном предельной производительности выпускаемых в США тракторов и предупредившее что-то сказал. Переводчик возмущенно по-русски:

И все же, как видим, совхоз «Шахтер» не так уж сильно отстает от наших показателей американских кукурузоводов.

В прошлом году Гиталов ездил в США к Гарсту знакомиться с его опытом.

Агроном пригласил Бериккера на участок Мельникова. Американец целую смену провел на поле, а потом неустойчиво следил за каждым движением ученика, обматывая его по мере вхождения в роль. И вот в последний раз мелькнула в его руках метровка.

Именно этим объясняется то, что при высоких показателях производительности труда трактористов конечная производительность труженников сельского хозяйства еще сравнительно низка.

Право, не так уж велики запросы наших механизаторов-кукурузоводов. Освоить производство тракторных тележек и транспортеров, скажем прямо, куда проще, чем производство тракторов, комбайнов и автомашин. Нужно только поставить дело на солидную ногу, специализировать несколько крупных предприятий и поручить им производство средств малой механизации. У нас она пока расплывлена по десяткам мелких заводов, и тракторный прицеп обходится колхозам и совхозам в восемьдесят тысяч рублей.

Все молча окружил чумазого, не ловко перемывавшегося с ноги на ногу тракториста. Молчание нарушил американец. Быстро перемигнув 2,4 на 80,3, он вывел в своей записной книжке цифру 192,7 — это означало акры — и что-то громко сказал.

Надо, однако, учесть, что лишь немногие хозяйства располагают средствами механизации. Да и те, кто имеет, не всегда умело их применяют. В институте пришли к заключению, что индустриально правильное использование этих машин сократило бы затраты труда почти наполовину; применение же новых экспериментальных машин и гербицидов для уничтожения сорняков снизило бы затраты труда до 16,4 человеко-часа на гектар.

Скуднотростничество в малой механизации надо кончать, и кончать немедленно. Быстро и радикально решить эту проблему — значит намного укоротить наш путь к обилью кормов, молока и мяса, иными словами, выгадать многие месяцы, быть может, и годы. А «...выиграть время, — учил Ленин, — значит выиграть все...»

АЛЕСЬА МЕЛЬНИКОВ поставил свой рекорд без малого тридцать лет назад. А в наши дни сменная норма многоцелевого посевного агрегата на тяжелой гусеничной тяге колеблется в совхозах в пределах

Жизнь внесла в эти расчеты свои поправки. «Шахтер», как мы уже знаем, без гербицидов и без экспериментальных машин снизил затраты труда до 11,8 человеко-часа на гектар. Учтем, что для работников Института механизации сельского хозяйства это должно же послужить поучительным уроком.

Скуднотростничество в малой механизации надо кончать, и кончать немедленно. Быстро и радикально решить эту проблему — значит намного укоротить наш путь к обилью кормов, молока и мяса, иными словами, выгадать многие месяцы, быть может, и годы. А «...выиграть время, — учил Ленин, — значит выиграть все...»

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» «Камни и каменное равнодушие»

Громадный эффект принесло повсеместное внедрение квадратно-гнездового способа посева. Немало труда экономит гибридикация и калибровка семян. Но все это лишь доброе начало.

В чем секрет неодолимой нравственности поэзии Твардовского для нас, современников?

Под таким заголовком 28 апреля 1959 года в «Литературной газете» была опубликована статья К. Сербиной о волонтерстве с внедрением в сельскохозяйственное производство новой техники.

В степях Украины и на равнинах центрального черноземья почти одновременно рождался почин, открывший заманчивые перспективы повышения производительности труда на кукурузных полях. В памяти еще свежи первые такие заметки об этом славном почине. Знаменитый Кировоградский механизатор Александр Гиталов и тогда еще безвестный воронежский тракторист Николай Мануковский выступили в своих колхозах инициаторами комплексной механизации возделывания кукурузы. Их было поначалу только четверо (каждый со своим напарником). А уже в прошлом году совхозы и колхозы Украины и РСФСР насчитывали на кукурузных плантациях около тридцати тысяч механизаторских звеньев.

В жизни и творчестве поэта, к которому так часто обращаются люди, ищите секрет нравственности поэзии Твардовского для нас, современников?

Журналы в июле «ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА» Журнал начинает печатание нового романа известного венгерского писателя Лайоша Мештерхази «В нескольких шагах граница», отобразившего героическую революционную борьбу венгерского пролетариата. В июльской книжке — окончание романа Митчелло Уилсона «Два Мадрилы». В этом номере читатели познакомятся с главными героями чешского писателя Моймира Грыгара «Я жил ради радости» — о жизни Юлиуса Фучика.

«ДРУЖБА НАРОДОВ» В июльском номере — новый роман Берды Нербабава «Небит-Дат» (авторизованный перевод И. Атарова и И. Дальдевой), посвященный жизни и творчеству выдающегося поэта. В разделе поэзии — рассказ латышского писателя Валдиса Килверса «На барже». В разделе прозы — рассказ чехословацкого писателя Яны Тичины, Ивана Тарбы, Льва Ошанина, Эллия и Г. Плоткина. Читатели познакомятся с поэзией «Операция «Дружба»» молодого французского рабочего Жоржа Дуара, в которой автор рассказывает о жизни и быте рабочего класса Индии, Пакистана, Японии, США и Советского Союза. В разделе публицистики — очерк Марии-Жан «Жизнь расширяет горизонты».

«ЗНАМЯ» Проза представлена повестью А. Рекемича «Времечко ступенек» и очерком повести Б. Ямпольского «Мальчик с Голубиной улицы». В номере — стихи Андрея Вознесенского «Из сибирского блокнота», греческого поэта Алексиса Парниаса из цикла «Советская земля». В разделе публицистики и очерка выступают И. Зверев с очерком «В двух километрах от Спасска» и Л. Гинзбург — «Встреча с Крыловым». В номере статьи: И. Макаровой «Место в жизни» (о повести И. Гофф «Позом мошешь ты не быть...»), И. Гринбергга «На обочине Великой Отечественной» (о трилогии С. Бородина «Звезды над Самаркандом»), Я. Фридрихса «Трагедия Жана Варуа» (о повести Петра Павленко о воспоминаниях Николая Тихонова о зиме Тихонова).

Л. Астафьев. Разведчики недр (Якутия).

На полях страны

«ВСЕ МЫ — «ЗА»!..»

ИЮНЬСКАЯ весна была ранняя. Однако теплые дни сменялись резкими похолоданиями, а инеги и заморозками. — сказал нашему корреспонденту заведующий отделом Центрального института прогнозов А. Процев. — Наступившие жаркие дни в конце июня и некоторые понижение температуры в начале июля, сопровождавшиеся дождями, благоприятствуют развитию посевов. Сейчас хорошие виды на урожай во многих областях. В Молдавии, на юге Украины, на Кубани уже идет уборка озимой пшеницы, ячменя. Несколько раньше обычно наступил период молочной спелости яровой пшеницы на юге Белоруссии и в центральной черноземной зоне. Теплые дни июля обеспечили интенсивный рост кукурузы в Тульской, Московской, Калининской, Рязанской и других областях центральной полосы. В Крыму, Молдавии и на Кавказе ожидается хороший урожай яровых культур.

«Литературной газете» 5 мая было напечатано письмо группы ученых, писателей, работников искусства, рабочих и инженеров, в котором авторы предлагают создать Общество друзей книги. Письмо заинтересовало многих наших читателей. «Я бываю уже много лет, как агитатор, в одной квартире у Красных Ворот, — пишет москвич А. Попов. — Тут я близко познакомился с молодым отцом семейства. Он — плотник, жена — портниха, у них растут мальчик и девочка. Этот человек меня заинтересовал — умный, как видно, шарен, но не знающий, чем себя занять в свободное время, — случилось, что я заставал его «навеселе». «Красный уголок» для бесед в свободное время — большая коммуналка. Там же кухня, и я часто наблюдал, как этот молодой плотник, увесившись гениальными дождями, соседями и соседней мушкетер, молча курит, внимательно слушал, но никогда не вступал в беседу. Как-то я принес ему рассказы Горького — для него самого и кое-что для детей. И через несколько дней зашел опять с книгами, как к старому знакомому. Так началось наше общение, «читательское», общение — с ним и его семьей, а потом и со всей квартирой. Оказалось, что среди соседей есть книголюбы. Мы стали часто собираться, чтобы почитать о той или иной книге. Однажды мы до полуночи заговорили о «Судьбе человека». Большой ветер донес воспоминаниями, какие из книг больше всего понравились и запомнились. Заговорил и мой друг, плотник. «...Со времени первой нашей беседы о книгах прошло около года. Не так давно, когда я пришел к нему с очередной книгой, я увидел в простенке самодельный стеллаж. На нем было несколько томиков и стопка детских книжек, и это были книги, купленные им самим. Нужен только толчок, пишу читателя, нужно заинтересовать человека книгой. Директор средней школы со станции Нахич Н. Каргин пишет: «Среди молодежи и школьников много таких, кто не просто любит читать, но влюблен в книги, хотит, чтобы книгу любили все. Они стихийно организуются вокруг библиотеки и энтузиастов-учителей. Я знаю школьников, которые постоянно ходят друг к другу в гости, чтобы «рыться» в домашних библиотеках, обмениваться или просто полюбоваться тем, что есть хорошего в книжной полке у товарища. Таких любителей надо объединять. В школах и других учебных заведениях должны быть секции Общества друзей книги — ведь для членов общества будет много дел и среди взрослого населения, и среди молодежи. Многие авторы писем ограничиваются деловыми предложениями: как должен быть устав общества, кто должен объединить книголюбов — библиотека или книжные магазины. И Цареградский, проработавший, как он сообщает, более 35 лет на «Библиотечном поприще», пишет, что «фактически люди, которые делают то, что должны будут делать члены общества, уже имеются сотни тысяч. Тысячами профсоюзных и колхозных библиотек заведуют общественники-книголюбы. Если всех этих друзей книги объединить в общество, они двинут вперед библиотечное дело в стране. Это будет как раз осуществлением указаний XXI съезда КПСС о том, что вопросы культурного обслуживания населения должны решаться при активном и широком участии общественности. Смысл общества читателя видят не только в том, что оно будет расширять круг читателей и таким образом содействовать культурному росту народа. «Друзья книги могут и должны будут помочь издательствам и книготорговым организациям в трудном, но совершенно необходимом деле изучения спроса на книгу, — пишет И. Сербиной из Пензы. Очень важно также помочь книжным магазинам бороться с засильем им «серых» книг, не имеющих у читателей никакого спроса (а этим грешат базы книготоргов). Интересное письмо прислал председатель местного комитета паровозного депо ст. Чернышевск-Забайкальский П. Пыхалов. Он рассказывает, что в депо стало обычаям премировать лучших работников библиотечными художественной литературы. В канун 11 Мая было вручено рабочим депо тридцать пять библиотек. «Редко встретишь у нас семью, где бы не было домашней библиотеки. А есть семьи, как, скажем, автоматный, где каждый слесарь — именно каждый! — имеет личную библиотеку. Пожалуй, самый страстный наш книголюб — Иван Северьянович Похилько, заместитель начальника депо. Этот человек много делает для того, чтобы приобщить к книгам рабочих. Мы прочитали в «Литературной газете» письмо «Созданий Общества друзей книги» — и все мы — «за». Любители книг, работники московских предприятий «Красная Роза», «Трехгорная мануфактура», ткацкий отделочной фабрики, заводов «Красный богатырь» и имени Владимира Ильича обсудили письмо, напечатанное в «Литературной газете», и сообщили редакции, что поддерживают предложение о создании Общества друзей книги. За этот самый шаг... И мы у этих братьев. Проблем не без утрат. За эту стройку для веков Тобой заплачем, брат.

РАБОТЫ МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ

Ф. Зубахин. Песнь чабана (Лингограф).

Полнота правды. Заметки о поэзии А. Твардовского. Еще невидимый трубит В свой допотопный грозный рог. Мошь казалась бы, как сама природа, вечная, неотвратимая! Но смысл стихотворения в следующих строках: Стой и гляди. Запоминай. Таков он был, Падун-порог. Таков он был, окрестный край, Когда уже им вышел срок. «Срок» — одно из наиболее частых слов у Твардовского. Оно проходит по всей книге. «Всего пути исполнения срок», поэт берет за книгу; в пути он видит, как Волга пришла к Азовскому морю «к назначенному сроку, извечный свой нарушив ход»; он прозревает, как воды Ангары «подобно волжским и иным, уже не дар, а дань природы — войдут в назначенный режым». «И есть всему свой срок, свой ряд, и мера, и расчет, и все будет у нас «в лад со сроком»: в новые строки открываются новые дали... О том, что советский человек покаяет природу своим делом, написано множество стихов и песен, в том числе и сожаления, немало «риторических вольер» (выражение Шергина). Что характерно для Твардовского, когда он берет за ту же тему, так это сознательная антириторичность, при всей пафосной цели и силе, стремление воссоздать полную правду наших дней, осуществляющих завещание века. А эта полнота включает в себя, например, и чувство человеческого сожаления по поводу того, что красота покоряемой природы «с техническим прогрессом» уходит неизбежно и безвозвратно. (Не эти ли чувствами вызвано широкое сегодняшнее движение общественности за сохранение и сбережение природы, против ее неразумного вытеснения «техникой»?) И не попал ли и здесь Твардовский в «заблудленный», что называется, в самую точку? Очень интересен новый доклад, уже немалюбоко приспешенный Падуну, надеющегося «сыграть» на любви людей к красоте, они, мол: «...Все на один весы, — Для дела все. А для души? А просто для красоты? Поэт отвечает очень точно и честно: В природе шаг не ступить, Чтоб тотчас, так ли сая, Ей чем-нибудь не заплатит

Завтра молдавской литературы

ПРИХОД новых сил в литературу... «Я пою по-крестьянски со своими колосками» — вот песня Телеука...

лей, и хлебом, и крестьянским трудом... «Я пою по-крестьянски со своими колосками» — вот песня Телеука...

Г. Виеру, В. Телеука, Арх. Чиботару, Э. Лотняну, П. Кераре, И. Болдому, Р. Лунгу, В. Василе, Р. Сувейна, Х. Корбу, П. Боцу... Самые старшие из них едва достигли тридцати лет...

В отличие от предыдущего поколения, когда вперед пошла молдавская проза, сегодняшняя молодежь сильнее в поэзии...

Этих авторов не только печатают, их читают — это главное. Разговоры о том, что некоторые книги молодых имеют спрос, чуть ли не равный с книгами маститых...

Недостаток жизненного опыта... А как помогают молодым более опытные писатели? Речь идет не об организационно-практической помощи со стороны союза...

Тысяч восемь... А кто из современных молдавских писателей у вас охотнее читают? — Лулана, Букова...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

Прошла война... Езду звучит еще... Но остались рубашки — Старые и новые... Горькое воспоминание о сыне...

Мы не хотим вставать по отношению к нашим молодым писателям в позу менторов... И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми...

По-моему, даже в подстрочнике — это хорошо... В стихах Виктора Телеука — сверстница и товарища Виеру по институту...

К ОНЕЧНО, далеко не все в Союзе писателей Молдавии идеально, не все еще «спритерлось». Но дело не в мелочах и даже не в тех конкретных формах работы...

Если б вернулся?... По-моему, даже в подстрочнике — это хорошо... В стихах Виктора Телеука — сверстница и товарища Виеру по институту...

В этом доверии, в этом новом приобщении к стихии созидательной деятельности народа... «Да, именно со студий надо начинать! Я не знаю другого пути для воспитания и закалки коллектива...

В «чисто» лирических стихах тех лет было чувство родственной привязанности поэта к землякам по «Загорью»... И в этом нет ничего лишнего...

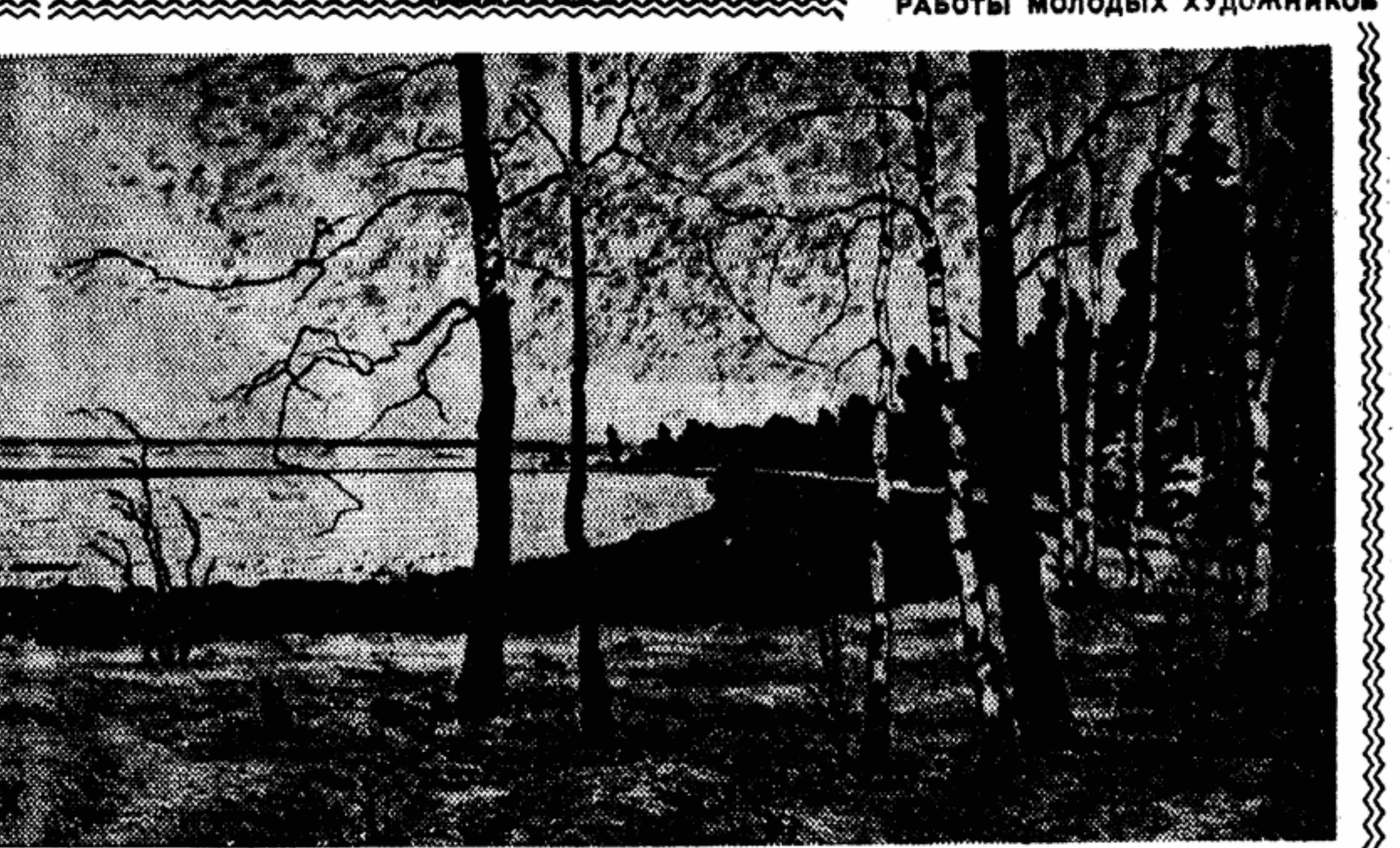
Вот тут очень важно разобраться, почему «не твою», только в том деле, что поэма еще будет написана? Я думаю, что и здесь есть тот же, даже еще более определенный, иронический подтекст...

Итак... новые дали народной жизни открываются одна за одной, горизонт поэта и его аудитории теперь общенародны, чувство долга толкает к творчеству... Но почему же перед книгой «За

далью — даль» — было бы ханжеством скрывать это — вдруг разговор о том, что у него «пропал запал», «пришла беда», и сравнил себя с солдатом... И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми...

И. Прагер, Подруки (Литография)

Н. Касаткин, Осень (Литография)

Радующее и беспокоящее

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

думать, сколько действовать. Время не ждет. Необходимо использовать все, что удалось накопить за первое время работы народных театров...

Ведь это только начало! Давайте же, говоря словами Д. И. Писарева, представим «воображением своим в цельной и законченной картине то самое творение, которое только что начинает складываться...»

Ведь это только начало! Давайте же, говоря словами Д. И. Писарева, представим «воображением своим в цельной и законченной картине то самое творение, которое только что начинает складываться...»

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

Новые стихи

Евгений ВИНУКОВ СНИМОК

Вот снимок мой: На гимнастерке складки, Безусый, но решительный влодле. Исчезнет все. Исчезнет недостаток! Лишь вечное останется во мне...

Различные сны в жизни видел много. Мне были сны нелегкие даны. В набат полночный бьющая тревога Отгнем мном окрашивала сны...

РОМАНТИК НАШЕЙ МОЛОДОСТИ

ЕГО не надо было уговаривать отправиться в поездку, и будь он жив сегодня, он пообладал бы уже и на Абхазско-Тайшетской стройке, и на алтайской целине...

О знаменитом Каракумском автопробеге, о геологах, водителях, караванщиках — настоящие фамилии, тонные справки, техническая терминология, архивные документы...

Иным — более планомерным, государственно-хозяйственным природом, нашедшим талантливое выражение в туркменских очерках Павленко...

Очерк был основным жанром М. Лоскутова. В его репортажах рассказывалось о жизни на стройках, о жизни в лагере, о жизни в деревне...

Он любил мастерство и часто писал о редких профессиях, и сам он был мастером своего дела. Его очерки и рассказы удивительно хорошо доносят до нас острый запах необыкновенного времени...

В двух книгах М. Лоскутова, изданных в 1958 году «Советским писателем» и Детизмом, даны предисловия П. Сакина и К. Паустовского...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

И вот парадокс: в Союзе писателей Молдавии вообще нет никаких внешне оценочных «институтов» работы с молодыми. Нет традиционной комиссии...

Журналы в июле

Table with 2 columns: Name of the journal (e.g., 'NOVYI MIRO', 'OKTЯBER') and a list of authors and titles of articles.

Н. Аleshин. «Мир народам» (Плакат).

Джозеф НОРТ, американский публицист

НА МЕТРО В МИР СОЦИАЛИЗМА

НА ЗДАННИ «Коллизия» — два огромных флага, висящих рядом на широкой бетонной стене напротив статуи Христофора Колумба. Один флаг — красно-бело-синий со звездами и полосами; другой — ярко-оранжевый с изображением золотого серпа и молота. Эти два флага, висящие вместе, являются собой зрелище, не уступающее по своей величественности виду Скалистых гор.

Я стоял на улице, прислонившись к статуе Христофора Колумба, когда на выставку прибыли президент Эйзенхауэр и вице-президент Никсон; впереди ехали отряды полицейских на мотоциклах с вымпелами, на которых изображен герб города. И поистине было приятно смотреть, как наш президент прошел под этими двумя флагами в «Коллизии», где стоит статуя советского богатыря, который был молотом по мячу, чтобы перековать его на орану. Наш президент сказал, что ему понравилась

выставка; газета «Нью-Йорк таймс» назвала ее блестящей.

Я был на выставке уже трижды; первый раз — до ее официального открытия, когда еще только распаковывались различные изделия — плоды социализма. Каждый раз я приезжал в вагоне метро, и когда я писал о своем посещении, я говорил, что нью-йоркское метро может сегодня доставить вас в... социализм. Вы можете добраться туда за 15 центов — поистине большое удобство! В первый день, когда открылась выставка, около 50 тысяч нью-йоркцев приехало на выставку, и, судя по тому, что я слышал во время трех своих посещений, подавляющее большинство сочло плоды социалистического труда хорошими.

Да иначе и быть не могло. Благоговейный трепет вызывают три спутника, макеты которых украшают центр главного этажа. Я уверен, что меня буревали те же чувства, что и большинство американцев, ибо ноги понесли меня прежде всего к спутникам. Там я стоял в молчаливом изумлении перед двигателем, который доставил человечество в век космоса. Я ощущал удивительно то же, что ощущал отчаянный

Бортес, когда впервые смотрел на воды Тихого океана. А дальше — второй спутник, в котором сидела собака-попегей Лайка; и третий, нынешний, который вращается где-то наверху, — мне показалось, что эта третья, изготовленная человеком планета — размером примерно с паровоз. Все они сверкала серебристым отливом, как яркая надежда человечества. Это был момент, ради которого стоило жить!

По-моему я, как и узнал, по мнению большинства американцев, эта выставка великолепа. Это шедевр — художественный, промышленный и эстетический. Могут сказать, что я, как лавирующий приверженец социализма, пристрастен. Но в таком же духе высказался и Гардиер, законсервированный консервативный из самых законсервированных консервативных газет мира — «Нью-Йорк геральд трибун». Он был поражен теми машинами, которые изобрел человек (они не сказали «социалистический человек», а сказали просто — человек), но в его устах и это достаточно хорошо). Конечно, он считал необходимым отступить несколько саркастических замечаний, но в основном то, что он написал, отражает чувства большинства американцев, с которыми я здесь беседовал.

Обратитесь к ним с вежливым вопросом, и вам будет дан вежливый ответ; задайте им враждебный вопрос, и вы получите все же вежливый ответ. Один американец спросил: считают ли советские ученые, что они лучше американских или английских ученых? Русские улыбнулись и ответили добродушно, что, по их мнению, пожалуй, все примерно одинаково.

Вскоре после этого один из американцев — это был редактор научного журнала — в тон хозяевам выставки сказал:

— Нас, американцев, спрашивают: что мы рассчитываем найти на Луне, когда попадем туда? Мы отвечаем: «русских». Так когда же вы, русские, рассчитываете поехать на Луну?

Нет нужды говорить, что советские представители в ответ на это не назвали точный день и час, но сказали, что это будет достаточно скоро.

Мне уже немало лет, и я помню советскую выставку, показанную здесь несколько десятилетий тому назад. Она тоже произвела впечатление, но, конечно, ни в какое сравнение с нынешней идти не может. Американцы видят воюющую эстафету социализма. Перед ними — экспонаты, рассказывающие о массовом жилищном строительстве, макет университета, нового московского стадиона, макеты заводов, производящих сырье для синтетического каучука. Перед ними новейшее медицинское оборудование последних образцов. И глядя на все это, они сознают, как тот молодой человек, с которым я разговаривал (студент католического Фордхэмского университета, самого большого в США), что у нас есть сосед, обладающий колоссальной мощью, которую нельзя игнорировать.

— Я не друг социализма, — серьезно сказал этот молодой человек. Но добавил, что увиденное им на выставке заставило его понять, что США и Советский Союз должны стать если не друзьями, то, во всяком случае, уважающими друг друга соседями. Страна, рассуждая об этом, достигшая таких успехов в области науки, должна обладать и военной мощью. А если у человека есть оружие, огневая мощь которого не меньше (а быть может, и больше), чем у васеюго ружья, лучше не взводить курок, а посылать в таверну и мирно договариваться.

Я не мог не согласиться с моим собеседником. И мы вместе пошли смотреть, как молодые советские манекенщицы демонстрируют последние московские моды. Мы обнаружили с молодым католиком, что сходимся еще в одном: оба безоговорочно признали, что эти модные женщины совсем не дурны. Я бы сказал, что мой спутник согласился с этим — с евангельским пылом...

Нью-Йорк, 6 июля. (По телеграфу).

Л. ШЕННИН

ЧЕРНАЯ ЭСТАФЕТА

ЕСТЬ человеческие биографии, выходящие за пределы жизни и смерти. Такие биографии не повстанцы даже смерти. Время бессильно стирать их из памяти человеческой. И чем трагичнее и труднее судьба таких людей, тем незабвеннее их имена, тем сильнее презрение и ненависть миллионов к виновникам мук и страданий героев.

Таков закон человеческой совести. Биография человека, имя которого в эти дни с любовью и волнением произносятся все честные люди земного шара, еще далеко не закончена. Он еще молод, этот человек, чье имя — Манолис Глезос. У него еще много впереди. В таком возрасте редко приходит всемирная известность, а еще реже — уважение и любовь миллионов людей. В этом смысле биография этого человека можно назвать счастливой, несмотря на то, что за его плечами — многие годы беззастенчивого тюремного заключения, три смертных приговора, а сейчас, опять-таки без какой-либо вины, он снова находится в тюрьме, и ему снова угрожает смертная казнь, снова, вот уже в четвертый раз!

Первый смертный приговор ему вынесли восемнадцать лет тому назад гитлеровские палачи за то, что Глезос, молодой греческий патриот и антифашист, совершил героический подвиг, сорвав с Акрополя в Афинах черный нацистский флаг. Его осудили к казни. Это было чудовищно с точки зрения законов человеческой совести и морали, но это было логично с точки зрения гитлеровской скорострельной юстиции. Логично потому, что он был убежденным и смелым врагом фашизма, а следовательно, отраженным бойцом великой армии свободы и справедливости.

Греческий суд весной 1949 года вновь приговорил Глезоса к смертной казни. Уже несколько лет не было на свете ни Гитлера, ни его кровавого «третьего рейха», ни черных мундиров СС, ни страшного слова «гестапо». Но филиал еще кое-где жил и действовал, хотя и прятался за разноцветными дымовыми завесами «борьбы с коммунизмом», «борьбы за цивилизацию», воплей о «железном занавесе» и необходимости огранить мир «свободного предпринимательства» от «идиотских козней «агентов Коминтерна».

«Борцы за цивилизацию», осудившие последние два раза Глезоса, не носили на своих руках повязок с эмблемой свастикой, в петлицах их мундиров не было скрепленных костей и черепов, как те отщипали эсэсовцев. Напротив, они говорили по-гречески и сыскились, осуждая Глезоса к смертной казни, на будто бы греческие законы, хотя «законы» эти прокламал весь греческий народ, как прокламал этих судей и тех, кому они служат и по чьим приказам притворялись к смерти подлинного греческого героя и патриота, которому греки дали гордое прозвище «Рыцаря Акрополя».

Естественно, что греческий народ — и не только он один — вступился за героя. В свое время гитлеровским палачам не удалось казнить Глезоса. После них другие палачи дважды пытались его казнить, и им это тоже не удалось. Он пытался уничтожить Манолиса Глезоса за то, что он был верным и честным сыном своего народа, мужественным борцом за мир и демократию, — пытался, не сделать этого не смогли, потому что любовь миллионов сердец была на стороне того, кого они хотели убить.

И вот, несколько месяцев тому назад началось новое покушение на жизнь Манолиса Глезоса.

Юристы делают подготовительные стадии преступления на умывале, приготовление к преступлению и покушение. Возникновение умысла убить Глезоса началось давно, еще при гитлеровцах, но умысел этот живет и после них. Приготовления и два покушения тоже были уже после них, но убийство не совершилось по обстоятельствам, от убийки не зависящим, потому что они сделали абсолютно все возможное, чтобы ионести черную эстафету, припяту из рук эсэсовцев, до задуманного кровавого «финиша».

Теперь, когда на глазах всего человечества происходит новое покушение на убийство Глезоса, оно вызывает негодование во всех странах мира, вызывает возмущение французоз и русских, англичан и негров, бельгийцев и американцев, мужчин и женщин, старых и молодых, рабочих и юристов, солдат и крестьян, врачей и ученых.

Мы не знаем, на что рассчитывают теперь убийцы, на что они надеются, не знаем, в каком решении придут. Но мы знаем, что демонстрации и митинги в защиту Глезоса, происходящие в городах многих стран, тысячи резолюций, писем и телеграмм, хлынувших со всех континентов в Афины, стихийное возникновение международного и национальных комитетов для защиты Глезоса, комитетов, вокруг которых объединились сотни тысяч людей самых различных возрастов, национальностей и убеждений, делегации этих людей, выехавшие в Грецию, — все это не может не остановить тех, кто задумал злодеяние, если в них сохранились хотя бы остатки здравого смысла и инстинкт самосохранения, свойственный даже диким зверям.

Ведь теперь, как это ясно видно везде и всем, сама совесть мира встала на защиту Глезоса, и горе тем, кто посмеет возгнать с ней в бой!

Да, так называемое «судебное дело» Глезоса разительно не только тем, что оно вызвало возмущение всего мира, и не только тем, что по этому делу привлечен заведомо безвинный человек, и не только тем, что Глезос — жертва этой судебной трагедии — уже в прошлом сидел в камере смертников (хотя это само по себе неслыханно!), и не только тем, что Глезос — национальный герой и гордость своего народа, но еще и прежде всего тем, что это «дело» просто поражает своей безобразностью и ничиным отсутствием пусть даже неумелых попыток хоть что-то обосновать и «скалить».

Авторы «дела Глезоса», по-видимому, настолько разъярены неудачей предыдущих покушений, что теперь не дали себе труда хоть немного поуплатить нал формулы и основаниями «обвинения».

Скорее всего, они рассчитывали на то, что дело это, направленное на рассмотрение военного суда, не станет предметом гласности и что с Глезосом удастся расправиться путем туманной и зловещей ссылки на пресловутый «закон № 375», который подтверждает лишь одну законность: что как ни нумеруй беззаконие, оно не становится законом.

Принятый в 1936 году, в период фашистской диктатуры в Греции, этот «закон» содержит удивительно незлую формулу: «посягательства на внешнюю безопасность государства в целях шпионажа» со смертной казнью в качестве карательной санкции. Как видите, авторы закона не слишком заботились о том, чтобы облечь его в мало-мальски пристойную форму как с юридической, так и с хотя бы чисто стилистической стороны.

Во-первых, если уж шпионаж, то шпионаж для «посягательства», а не «посягательства» для шпионажа.

Во-вторых, какой шпионаж, с чьей стороны шпионаж, в отношении какого рода государственных тайн шпионаж и с какой целью шпионаж? Ведь не бывает шпионажа для шпионажа, или, как написано в законе № 375, «в целях шпионажа».

В-третьих, как можно применять в 1959 году закон, принятый в период фашистской диктатуры, и не есть ли это само по себе издевательство над нормами морали и права?

Теперь перейдем к существу «обвинения», за которое Глезосу угрожает смертная казнь.

Ему инкриминируется «встреча в ночь с 16-го на 17-е августа 1958 года в доме своей сестры с одним из руководящих работников Коммунистической партии Греции К. Коллянином».

Утверждала, что такая встреча имела место, обвинение приходит к головорезу-журналисту выводу, что «во время этой встречи они обсуждали вопросы, касающиеся внешней безопасности страны и составившие государственную тайну».

Так и сказано. Почему журналист и редактор газеты «Авгия» Глезос не может встретиться с греческим коммунистом Коллянином и почему при встрече они должны непременно касаться вопросов «составляющих государственную тайну», хотя по своему положению ни в какие «государственные тайны» современной Греции они посвящены, при всем желании, быть не могли; наконец, что именно за «тайны» ими обсуждались, а если и обсуждались, то какой ущерб это причинило или хотя бы могло причинить «внешней безопасности страны»? — ответа на все эти законные вопросы беззаконное обвинение не дает и дать даже и не пытается.

Вот и все, как это ни странно. И на этом «основании» человеку (я каждому человеку!) угрожает смертная казнь.

Но самое любопытное состоит в том, что и самый факт встречи Глезоса с Коллянином не имел места, хотя и в этом случае не было бы оснований судить Глезоса по какой бы то ни было статье какого бы то ни было уголовного кодекса, в каком бы то ни было суде.

Да, встречи не было. Обвинение распространяется лишь одним «доказательством» противного — показаниям агента секретной полиции, который в ночь на 17 августа прошлого года будто бы выследил Коллянина, направившегося в дом сестры Глезоса для встречи с последним.

Ни в одной стране мира показания агентов секретной полиции не рассматриваются как судебное доказательство по той простой причине, что по самому характеру своей деятельности эти лица не могут рассматриваться как объективные свидетели, так как они служебно, лично и прямо заинтересованы в том, что показываю об объектах своей деятельности, о тех, за кем они охотятся и кого они высслеживают.

В деле Глезоса единственное «доказательство» — это показания секретного агента политической полиции, что само по себе грубейшее нарушение общепринятых правовых норм.

Встреча, как утверждает обвинение, имела место и стала известной полиции в ночь на 17 августа. Если эта встреча сама по себе квалифицируется как измена, то почему полиция занялась этим «важнейшим делом» лишь в конце октября и лишь тогда вдруг проявила такую прыть, что даже арестовала сестру Глезоса? В самом деле, почему?

Кстати, сестра Глезоса упорно отрицала факт встречи брата с Коллянином в ее квартире и лишь после того, как ее в течение двух месяцев содержали в подземной камере политической полиции, «призналась», что такая встреча будто бы имела место и даже «опознала» Коллянина, которого никогда раньше не видела, по предъявленной ей полицией фотокартонке Коллянина, снятой двадцать лет тому назад.

Фемиды образца 1959 года Рисунок В. Лео

не только человек, лишь однажды видевший опознаваемого, да и то ночью, но даже его собственная жена и мать могут ошибиться. Ведь внешность человека за такой срок, увы, меняется очень сильно, и этот непреложный физиологический закон не в силах отменить даже пресловутый закон № 375 при всей вышнестельности своей нумерации.

Добавим к этому, что «опознавание», сделанное будто бы сестрой Глезоса, как, впрочем, и все ее «показания», появились на свет болей из зловещего мрака подземной камеры греческой охранки.

До подземной камеры сестру Глезоса, как стало теперь известно, мучили в одиночку, и она одному гитлеровцу-журналисту встречала в Коллянином в ее квартире. В подземелье ее, наконец, домычали...

Но Глезоса охранникам сломить не удалось. Не помогли ни ужасы заключения в бывшей турецкой крепости «Иджедан», ни содержание в подземных камерах охранки, ни в тюрьме на острове Крит, ни перевод из этой тюрьмы снова в Афины, ни бесконечные «допросы». Не помогли!

Не один раз выслушал Глезос смертный приговор и ожидал казни в камере для смертников, но остался человеком. Многие годы он провел в тюрьмах лишь за то, что любил свою родину и боролся за ее свободу и счастье. Теперь ему вновь и за то же угрожает смертная казнь.

Но и теперь, после всего, что ему довелось пережить и перестрадать, он сильнее своих мучителей, и они не могут вынудить его «признать» то, чего не было.

— Не было встречи с Коллянином, — утверждает Глезос. — Не было. Самого Коллянина не было в Греции, так как он находится в эмиграции. Не было того разговора с Коллянином, который «предполагает» обвинение, и вообще разговора с ним не было. Не было того, что в Компартия Греция занималась шпионажем, как это утверждает фашистское «закон», не было. И не было бы состава преступления даже в том случае, если бы он, греческий журналист и демократ, встретился с коммунистом Коллянином!

Но такая встреча была бы, если бы Коллянина находился в Греции, так как он, Манолис Глезос, как публицист и редактор, охотно взял бы у него интервью и опубликовал бы его в своей газете, как это делали многие другие газеты, помещавшие беседы с деятелями компартии на те или иные темы.

И это естественно и закономерно, потому что Коммунистическая партия Греции не перестала существовать как политическая партия лишь оттого, что ее незаконно объявили вне закона...

Такие показания дал на следствии Манолис Глезос. На днях, как сообщают греческие газеты, состоится суд над ним.

Его будет судить военный суд, хотя и это противоречит закону, потому что Глезос не совершил военного преступления, как, впрочем, не совершил никакого, и потому что Греция не находится в состоянии войны, и потому что сам Глезос не военнослужащий, и потому что его вообще не за что судить.

К нему применен «закон», который был издан фашистами, врагами его родины и его народа. И текст, и дух, и смысл этого «закона» противны морали и здравому смыслу. Самый факт применения такого «закона» — оскорбление чести и совести греческого народа и всех честных людей на земле. Это не закон — это расправа. Это не суд — это комедия. Это не обвинение — это кровавая чушь!

Вот почему этот судебный и трагический фарс так взволновал миллионы людей во всех странах света, так оскорбил и разгневал их.

Совсем мира не раз пресекала покушения убить Манолиса Глезоса.

Будем надеяться, что это удастся и теперь.

Плохо сработано, господа!

ГАЗЕТА «Ньюс кроникс» — из тех, что считаются «солидными». Как-никак, тираж ее превышает 1 300 тысяч. Но кто на Флит-стрит не знает, какая это капризная штука — тираж! Завелась раз-другой, не поддал читателю горючего бьюнда, глядящая, и он изменил тебе, и уже разворачивает другой, пусть даже менее «солидный» орган. А тут, как нарочно, тихий день, сонное однообразие жарких летних дней, обурившее со стороны газеты на читателям этаким гром, подумали в редакции. И обрушили статью корреспондента Стювена Барбера, показавшую им прямо-таки ослепительную. Вот вы тут млеете от жары, как бы говорит «Ньюс кроникс» своим читателям, а Барбер тем временем разгулял о «новом русском плане», имеющем целью «подорвать нефтяные интересы Англии на Ближнем Востоке».

Впрочем, по мере чтения корреспонденции выясняется, что Барбер не такой уж и молодчина: он не проникнул тайком на собрание «русских агентов» на Среднем Востоке, не похитил портфель с секретными документами, не влезал в сейфы. «Новый русский план» изложил ему от «А» до «Я» некто Фаик ас-Саммаран. Что это за личность, столь хорошо осведомленная о планах русских? Солидная «Ньюс кроникс» для лучшей солидности величал его «лидером иракских националистов». Добавим несколько снижающих этот героический образ, но зато уточняющих штрихов. «Информированный лидер» — просто-напросто «политический преступник, эмигрант, зарабатывающий на жизньнюю клеветой на свой народ». В прошлом ас-Саммаран — зачинщик режима короля Фейсала и Нури Саида. Будучи послом Иракской республики в ОАР, он стал на путь активной борьбы против родины, приняв участие в мусульманском мятеже.

Известно, чем это кончилось: мятеж был разгромлен, а организаторы его понесли заслуженную кару. Среди других преступников наказали и Фаика ас-Саммарана, имущество его было конфисковано. Разъяренный этой целью неудач, предатель родины захлебывается от злости. Рабочий день его заполнен до отказа: с утра он принимается за «разоблачения». То он строчит телеграммы в ООН, то вызывает к международному обществу Красного Креста, требуя направить на Ирак миссию для расследования положения на месте. То он выступает по радио с сенсационным сообщением, что «иракская коммунистическая партия недавно украла революцию у ее лидеров».

Раскрытие «нового русского плана» в беседе с Барбером — просто заурядный рабочий эпизод обычного дня профессионального клеветника.

Сейчас уже редки убогие вральи, уверяющие, бывало, что «русские стремятся захватить нефтяные богатства Среднего Востока». «Русским» — с самого начала сказал Стювену Барберу ас-Саммаран, — не нужна нефть. Они имеют ее в достаточном количестве». Что же им нужно? «Они только хотят создать максимум затруднений». Для кого? А

вот судите сами. По совету коварных русских, будто бы, иракское правительство уговорило «Ирак петролеум компания» отказаться от некоторых арендованных ею участков в нефтяных районах, эксплуатировавшихся в настоящее время на законных основаниях. «Затем поступили заманчивые предложения о совместной разведке тех самых районов, от которых отказалась «Ирак петролеум компания». Вместо распределения прибыли поровну, как это практикуется сейчас, советские представители предложили эксплуатировать эти районы совместно с иракцами. За свой труд они будут получать 20 процентов добываемой нефти, а багдадское правительство будет получать остальное».

Ну и что же, скажете вы. А где же «план»? Вот это и есть «новый русский план, подрывающий нефтяные интересы Англии на Ближнем Востоке!»

Скажем сразу: ничего этого не было. Всякий раз, как то или иное независимое государство Арабского Востока полагает против шерсти иностранные юмшания, нефтяным магнатам и их слугам мерещится «рука Москвы».

Ирак имеет бесспорное право получать справедливую долю доходов от нефти, добываемой другими странами из его недр. Но одна мысль о том, чтобы нарушить «порядок» разделения поровну доходов от нефти между страной, эксплуатирующей чужие нефтяные богатства, и страной — собственницей этих богатств, представляется охотникам за высоким прибылями похищением на священное право собственности.

Хотела «Ньюс кроникс» взбуривать своих читателей еще одним «русским заговором», но в роли заговорщиков неожиданно предстали вовсе не русские, а нефтяные короли и президенты иракского народа. Те, кто железной хваткой держится за старые договоры и соглашения, вырванные в свое время у ближневосточных стран.

Но Ирак теперь уже не игрушка в руках империалистов, и он сумеет постоять за свои национальные интересы, даже если это будет связано с риском еще больше рассердить «лидера» без масс — Фаика ас-Саммарана.

М. МАРКОВ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ» НА АВГУСТ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕСЯЦЫ

«Литературная газета» широко освещает вопросы литературы и искусства; большое внимание уделяет выступлениям писателей по программным вопросам и быту советских людей; воспитанию молодежи, по вопросам промышленности, сельского хозяйства, науки, техники, спорта.

«Литературная газета» систематически печатает статьи на международные темы, знакомит читателей с зарубежной литературой и искусством. Подписка принимается в городских и районных отделениях связи и отделениях «Союзпечати».

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 месяца — 15 руб. 60 коп., на 1 месяц — 5 руб. 20 коп.

Luhpasi
Eitbolle

An die Regierung
des Königreiches
Griechenland
Ministerpräsident Karomalis

ATHEN
Griechenland

Wir fordern Freiheit
für Manolis Glezos!

«Помогите вырвать Манолиса Глезоса из лап адского военного трибунала и греческой реакции. Остановите палачей и помогите греческому народу спасти жизнь своего национального героя!»

Время не ждет, поэтому мы снова печатаем сегодня открытку. Вырвите ее и наклейте на левую сторону обычной открытки. На обратной стороне напишите ваше имя и попросите ваших друзей, близких и знакомых тоже поставить свою подпись. И затем: скорее на почту... Не забывайте: жизнь Манолиса Глезоса — в большой опасности!